

Затем я вошел в сон Боба и рассказал ему, что произошло: две ночи подряд меня, очевидно, кто-то другой "соединял" со снами незнакомого мне человека.

— А ты не думал о том, что, может быть, это действительно были всего лишь сны? — предположил Боб.

— Мы думали об этом после первого раза, но дважды за две ночи, смотреть сны про одного и того же человека, которого я не знаю? И моего кольца там не было. Если это и был сон, то чужой. Позволь мне рассказать тебе о них. Может, ты придешь к тем же выводам, что и мы.

Я продолжил рассказывать ему о своих встречах с "Бекс" Хэмптон, включая наши выводы о том, что по какой-то причине какой-то неизвестный человек хотел, чтобы я встретился с ней. Он выслушал всю историю, а затем сказал:

— Джимми, ты должен перестать так со мной поступать. Как только я думаю, что мне удалось что-то понять, ты вываливаешь на меня это. Скажи мне вот что. Вы с Эллисон считаете это эскалацией?

— "Эскалация" - это термин, который мы используем только тогда, когда кажется, что я могу внезапно сделать что-то новое. Как в первый раз, когда я случайно оказался во сне другого человека, или когда я начал случайно оказываться во снах людей, которых я встречал, например, во сне той маленькой девочке в шкафу. На этот раз не похоже, что я оказывался там сам. На этот раз кажется, что меня закинул в них кто-то другой. Возможно, вмешательство... но не эскалация. Эллисон напугана. Она думает, что это означает, что кто-то, кого мы не знаем, знает обо мне и, очевидно, может осуществлять какой-то уровень контроля надо мной. Кроме того, были и другие модели эскалации.

— Правда? Какие модели?

Я покраснел.

— Ну, — начал я, но был прерван, когда внезапно зазвонил телефон.

Боб взял трубку, ответил и сказал с шокированным выражением лица:

— Это тебя.

Я был так же ошеломлен. Я взял у него телефон. Это была Эллисон!

— Расскажи ему. Расскажи ему все.

— Как ты узнала... — начал я.

— Ты ушел из моего сна; я прикрепила к тебе дистанционный приемник перед твоим уходом и слушала. Это был просто эксперимент, чтобы проверить, сработает ли он, но раз сработал... Я думаю, пришло время ему узнать всю историю. Раз уж мы можем ему доверять... ты понимаешь, о чем я. Я думаю, у него будет больше шансов помочь, если он все поймет. Я доверяю ему. Хорошо?

— Хорошо, ты как всегда права. Я поговорю с тобой через некоторое время. — Я повесил трубку и снова повернулся к Бобу.

— Она сказала рассказать тебе все. Так что вот что мы знаем об эскалации на данный момент. — Я продолжил рассказывать ему о регистрации и влиянии мисс Свонн на меня, о водной драке с Шеннон, о гараже, о том, как это привело к первому эпизоду моего "перехода" в ее сон. Как мы пришли к выводу, что это было вызвано гормонами. Не вдаваясь в подробности, я рассказал ему, что изменения, произошедшие с тех пор, последовали непосредственно за более интенсивными ситуациями аналогичного характера. Я вспотел и чувствовал, что так покраснел, что мог светиться в темноте, когда закончил.

Боб не мог не улыбнуться.

— Ладно, не пойми меня неправильно. С одной стороны, это все очень интересно, но с другой стороны, это совсем не удивительно. Во многих задокументированных случаях паранормальной активности, такие эпизоды следовали за периодами сильного эмоционального или физического стресса. Половое созревание может быть сухой, тут уж ничего не поделаешь. Конечно, в твоем случае уже поздновато называть это половым созреванием, но, похоже, это еще один случай, когда гормоны спровоцировали нечто большее, чем ломку голоса или внезапную потребность в новом гардеробе. Мне не нужно знать более интимные подробности, но, возможно, ты захочешь записать все это в дневник, чтобы потом вспоминать. Не знаю, в какое безопасное место ты можешь это записывать, но, возможно, ты сможешь извлечь из этого уроки позже.

— Элисон делает заметки.

— Превосходно. У тебя умная девушка, Джимми, я рад, что она на нашей стороне. Ну, образно говоря. Конечно, пока нет необходимости вступать на путь "твоя сторона, моя сторона". В любом случае, хорошо, что у тебя есть с кем поговорить. Итак, из того, что ты мне рассказал, я должен согласиться, что происходят две вещи. Во-первых, твоя личная жизнь улучшается... — Клянусь, я покраснел. — ... И что в результате этого твои, назовем это "способности", растут большими темпами. Что касается чужого контроля, это немного сложнее определить. С другой стороны, есть фактор совпадения, но он не очень хорошо работает из-за того, что это был один и тот же человек, которого ты никогда не встречал и ранее не знал, и, как ты сказал, это произошло дважды. Кроме того, есть ключевая информация, которую ты, возможно, упустил из виду. Я думаю, что то, что ты видел, скорее всего, было воспоминаниями, чем снами.

— Правда? — Это была совершенно новая мысль. — Почему ты так думаешь?

— Ты контролируешь сны. Твои, Элисон из далекого прошлого, Шеннон - с самого первого

раза. Я, кстати, несколько не удивлен этой частью истории: она сестра твоего лучшего друга, вы знакомы уже много лет, и ты вдруг обнаружил, что она не раздражающая маленькая прилипала, какой ты всегда ее видел. В то же время ты обнаруживаешь, что она выросла прямо у тебя под носом в привлекательную молодую девушку, и что она запала на тебя. Такое случается постоянно. Если твой лучший друг не убьет тебя первым, ты, возможно, только что открыл для себя, по крайней мере, очень хорошего друга на всю жизнь или нечто гораздо большее. Если ты все испортишь, — а я полагаю, что ты еще не испортил, — ты будешь жалеть, что родился на этот свет.

— В любом случае, с самого начала у тебя был контроль, несмотря на то, что это были устоявшиеся сны Шеннон. В новых эпизодах ты довольно хорошо заперт в режиме наблюдателя. Ситуация похожа на просмотр фильма или спектакля. В одном случае ты не можешь сделать абсолютно ничего, кроме как смотреть или уйти, а в другом ты можешь реально повлиять на ситуацию. Даже если просто нарушить ход событий и быть выброшенным из зала. Видишь разницу? Видишь ли ты какой-то смысл?

— Да, это не только имеет смысл, но и отвечает на некоторые вопросы. На самом деле, почти все, что я узнаю на данный момент, обязательно будет хотя бы намеком на какой-то вопрос, который у меня есть, или, может быть, на тот, о котором я еще даже не думал. Значит, поскольку это человек, заново переживающий жизненный опыт во сне, я действительно не имею никакого влияния?

— Во всяком случае, пока нет, и позволь мне сразу сказать тебе, что если ты действительно начнешь влиять на сны такого рода, немедленно сообщи мне! Я не столько волнуюсь, сколько беспокоюсь. В то же время я взволнован сверх меры. Терапевтическая ценность этого опыта просто сносит мне крышу, как и возможные опасности, но сейчас это слишком большая перспектива. Нам просто придется подождать и посмотреть, как будут развиваться события. Вернемся к твоей текущей проблеме. Если это повторится, у тебя есть идеи, как с этим справиться?

— Да. Мы с Эллисон говорили об этом, и она хочет, чтобы я проверил, смогу ли я выбраться из такого сна, если снова в нем окажусь. Знаешь, просто уйти из него.

— Это звучит как очень хорошая идея. Тебе необходимо знать, насколько ты действительно контролируешь ситуацию. Возможно, ты не сможешь узнать реальные границы этого контроля, но было бы неплохо знать, что ты можешь уйти, когда захочешь. Ты хочешь попробовать сделать это сейчас?

— Если ты не видишь в этом проблемы, я готов. Но я не знаю, смогу ли я "заставить" себя войти в сон, если ты понимаешь, о чем я. Я не знаю, откуда на самом деле приходят "видения", сны, воспоминания или что-то еще, поэтому я думаю, что просто подожду, когда это случится снова. Хотя, похоже, это единственный способ получить больше информации. — Я замолчал на минуту, раздумывая. — Боб? Что если это делает кто-то другой? Что, если есть кто-то, кто знает обо мне и о том, что я могу делать?

— Джимми, я не знаю. Пока у нас не будет больше информации, я просто не знаю. С другой

стороны, я сомневаюсь, что кто-то, кто желает тебе зла, стал бы знакомить тебя с агентом ФБР.

— Да, мы с Эллисон пришли к этому же выводу. Я просто кое-что понял. Это происходит не в первый раз, нет, не так, я имею в виду, что я думаю, что я был в других снах, подобных этому. Помнишь девушку в шкафу? Я тогда хотел что-то сделать, но почему-то знал, что ничего не могу сделать. Я думаю, это тоже было воспоминание.

— Ты можешь быть прав, трудно сказать.

— В любом случае, если это повторится, первым делом я постараюсь уйти. Мне нужно знать, достаточно ли у меня контроля, чтобы выбраться из такого сна, в который меня, похоже, погрузил кто-то другой. Говоря о контроле, Эллисон считает, что было бы неплохо устраивать эти... мы называем их "дуэли волшебников", чтобы отточить мое мастерство и все такое. Знаешь, научить меня быстрее думать и лучше и быстрее реагировать на ситуации во сне. Она думает, что это может как-то пригодиться, а я, признаться, довольно хреново соображаю, когда дело доходит до таких вещей. Мы с ней только несколько раз тренировали друг друга, но каждый раз она основательно надирала мне задницу.

— Это точно не повредит. Все, что напрягает ум и помогает ему работать более эффективно, обычно полезно. Чувствует ли она, что в какой-то момент тебе может понадобиться использовать эту способность, чтобы защитить себя во сне? Чувствует ли она, что в будущем тебе может угрожать опасность?

— Отчасти, да. Особенно сейчас, когда я вдруг оказываюсь во множестве незнакомых мест, и мы не знаем, зачем я там и нужен ли я кому. Я отчасти понимаю ее точку зрения. Конечно, пока что я был там только в качестве наблюдателя и не сталкивался ни с какими ситуациями, даже отдаленно угрожающими, так что это может быть просто чрезмерная реакция. В любом случае, это будет очень весело, даже если бы мне это никогда не понадобилось.

— Да, я представляю, в какие неприятности вы двое можете попасть с чем-то подобным. Конечно, это не значит, что вы будете пытаться навредить друг другу. Просто будьте осторожны и помните, что разум - очень мощный инструмент.

Боб замолчал и о чем-то задумался на минуту.